

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-139-146

УДК 329.11(470):316.346.32-053.6(045)

Молодежная политика современных оппозиционных парламентских партий России: сравнительный анализ

Е.О. Соболева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена компаративному исследованию идеологической и организационной работы парламентских оппозиционных политических партий с молодежным электоратом. Несмотря на то, что в последние годы степень оппозиционности молодого поколения существенно снизилась, тем не менее этот социальный слой до сих пор в значительной мере является «фрондирующим» и лишь «относительно системным». Также нынешнее поколение «зумеров» уже в ближайшее время вступит в период профессиональной и карьерной зрелости и станет «ядром» национального электората. Осознавая это, политические партии России заранее начинают выстраивать диалог с молодежью, привлекать ее к участию в рамках своих проектов, совершенствовать свои идеологические и мировоззренческие позиции с учетом запроса «юной поросли». При этом хотя основную часть социально активной молодежи «окормляют» партия «Единая Россия» и другие провластные организации, оппозиционные парламентские партии также стремятся «застолбить» за собой хотя бы частично поддержку молодежной аудитории. Однако пока это не слишком удается в силу ряда причин.

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; поколение Z; «зумеры»; политические партии; электорат; парламентская оппозиция; ЛДПР; «Новые люди»; «Справедливая Россия»; КПРФ

Для цитирования: Соболева Е.О. Молодежная политика современных оппозиционных парламентских партий России: сравнительный анализ. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(4):139-146. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-139-146

ORIGINAL PAPER

Youth Policy of Modern Opposition Parliamentary Parties in Russia: A Comparative Analysis

E.O. Soboleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to a comparative study of the ideological and organizational work of parliamentary opposition political parties with the youth electorate.

Despite the fact that the degree of opposition of the younger generation has decreased significantly in recent years, nevertheless, this social stratum is still largely “rebellious” and only “relatively systemic.” Also, the current generation of “Generation Z” will soon enter the period of professional and career maturity and will become the “core” of the national electorate. Realizing this, Russian political parties begin to build a dialogue with young people in advance, involve them in their projects, and improve their ideological and ideological positions, taking into account the request of the “young growth”.

Although the majority of socially active youth support the «United Russia» Party and other pro-government organizations, opposition parliamentary parties also seek to gain at least partial support from the youth audience. However, so far they have not been very successful due to a number of reasons.

Keywords: Youth; youth policy; generation Z; “zoomers”; political parties; electorate; parliamentary opposition; LDPR; “New People”; “Fair Russia”; Communist Party

For citation: Soboleva E.O. Youth policy of modern opposition parliamentary parties in Russia: A comparative analysis. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(4):139-146. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-139-146

ВВЕДЕНИЕ

Работа с молодежью традиционно являлась одним из наиболее слабых аспектов деятельности оппозиционных политических партий в постсоветский период. Данный недостаток отчетливо проявлялся даже в период наивысшего расцвета партийно-политической системы в 1990–2000-х гг., когда политическая активность в стране находилась на достаточно высоком уровне. Так, после распада Советского Союза в качестве альтернативы либеральному курсу Б.Н. Ельцина появляются многочисленные оппозиционные партии и организации, которые условно можно разделить на «лево-коммунистические» (РКРП, «Трудовая Россия», КПРФ и пр.), «национально-патриотические» (Фронт национального спасения, «Русский собор», Национально-республиканская партия) и «центристские» («Гражданский союз», Партия российского единства и согласия, Социал-демократическая партия России, ЛДПР, «Женщины России», «Яблоко»).

При этом если первые две категории были настроены непримиримо и в своем большинстве делали ставку на революционный и силовой вариант прихода к власти, то «центристы» отдавали предпочтение легальным и парламентским методам борьбы. В условиях крайне сложной политической и социально-экономической обстановки в стране после начала «шоковой терапии» и «демократических» реформ оппозиционеры получили уникальную возможность критиковать власть (в том числе используя популистские методы) практически по всем направлениям ее деятельности. Однако при этом оппозиционеры делали основную ставку на «взрослые» слои населения России, которые, с их точки зрения, являлись наиболее пострадавшими от радикальных преобразований, обладали сформированной гражданской позицией и электоральными правами.

Молодежь в политическом пространстве России 1990-х: между аполитичностью и радикализмом

Что же касается молодежи, то в 1990-е гг. она практически не рассматривалась ни правящим режимом, ни оппозицией в качестве политического ресурса в силу следующих обстоятельств [1].

Во-первых, в своем большинстве молодежь в идеологическом плане была либо «аполитичной», либо «стихийно либеральной». Тогдашнему молодому поколению в большей степени импонировал «свободолюбивый», рыночный и космополитический пафос руководства страны, чем призывы

оппозиции к «возвращению назад в СССР» или «сдерживанию реформ». Во-вторых, начавшиеся в 1993 г. выборы в Государственную Думу продемонстрировали, что основным электоратом являются представители поколения 35+, а не подрастающее. В-третьих, политическая деятельность в те годы не была в чести у пассионарной части молодежи, которая предпочитала заниматься либо коммерческой, либо криминальной деятельностью. Также весьма распространенными среди молодежи в те годы были «эмигрантские» настроения, причем не «умозрительные» и субъективные (как в 2000-е гг.), а вполне рациональные и конкретные.

Такие «расклады» не позволяли оппозиционным политикам рассчитывать на существенную поддержку молодого поколения. Соответственно, и молодежные ячейки, если и возникали при «думских» партиях (КПРФ, партия «Яблоко», ЛДПР), то были малочисленны и не слишком популярны среди сверстников. Поэтому если и говорить о периоде «лихих 90-х», то тогда в публичной сфере была заметна лишь активность молодежи из радикальных организаций («Авангард красной молодежи», РНЕ, профсоюз «Студзащита»), да и то она носила в основном маргинальный характер.

Политика безопасности и молодежная консолидация: российский опыт нулевых

Несколько меняется ситуация после избрания Президентом России В.В. Путина. С учетом нового курса главы государства, с одной стороны, потребовалась консолидация вокруг него населения страны, с другой — новый курс на возрождение российской государственности вызвал неподдельный энтузиазм практически у всех слоев общества, в том числе у молодежи. Именно этим объясняется массовая поддержка у нее в 2000–2008 гг. таких движений, как «Идущие вместе», «Наши», «Россия молодая» и других. Кроме того, именно «провластные» организации считались у молодежи тех лет социальными лифтами, которые позволяют молодому поколению либо получить организационную и идеологическую «доподготовку», чтобы успешно стартовать в карьерном плане, либо даже стать собственными каналами рекрутирования в элиту Российской Федерации.

Что же касается власти, то в 2000–2008 гг. она уделяла максимум внимания массовой работе с молодежью еще и по соображениям безопасности — в этот период в самых разных странах именно данное поколение становится главной ударной силой различного рода «цветных революций» (Югославия, Грузия, Украина и прочие).

Соответственно, в «нулевые» годы российская провластная молодежь имела широкую и щедрую поддержку «сверху»: обильное финансирование, организационную и юридическую помощь, режим благоприятствования на всех уровнях государственного управления. В такой ситуации практически «завяли» все оппозиционные молодежные союзы, секции и ячейки, в том числе образованные вокруг системных думских партий («Соколы Жириновского», «Молодежное Яблоко», зюгановские комсомольцы). В те годы власть обладала практически монопольными правами на выстраивание политических коммуникаций с молодым поколением, и оппозиционерам «ловить» было нечего.

Однако в 2007–2008 гг. российское руководство решило поменять акценты в молодежной политике. Дело в том, что опасность «цветных революций» миновала, поколения X и Y продемонстрировали устойчивую лояльность власти, политический режим укрепил свои позиции на всех уровнях российского общества.

Следовательно, теперь, по мысли кремлевских политтехнологов, в молодежной политике можно было отказаться от «чрезвычайности», «популизма» и «массовости» и тем самым сократить государственные расходы на молодежном направлении. Соответственно, в 2008–2013 гг. происходит переформатирование молодежной политики в направлении создания и подготовки достаточно «камерных» по численности «кадровых резервов», которые должны были стать источником рекрутирования в госаппарат теоретически подготовленных и близких по духу и мировоззрению молодых чиновников.

В итоге «улица» была фактически оставлена власти оппозиции, которая не преминула воспользоваться данным обстоятельством, как, впрочем, и зарубежные кураторы российского оппозиционного движения [2].

Оппозиция и власть: молодежная политика в условиях политического размежевания

С 2008 г. наблюдается постепенный «переток» симпатий и надежд молодежи в оппозиционный лагерь (причем зачастую к радикалам и «несистемщикам»). Особенно это было заметно на примере наиболее «пассионарной» части студенческой молодежи в крупных российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург). Квинтэссенцией противостояния власти и оппозиции стал так называемый «болотный протест» декабря 2011 — мая 2012 гг., когда под знаменами непримиримой «многокомпонентной» оппозиции (в состав которой входили как

либералы, так и иные несистемные оппозиционеры, в том числе «национал-большевики» Э. Лимонова из «Другой России») собралось значительное число молодежи. Большую часть ее составляла «поздняя» часть «миллениалов» (1990–1994 гг. рождения), а также начавшее входить в «политический возраст» новое поколение Z (1995–1997 гг. рождения) [3].

Что же касается молодежных организаций «думских» партий, то они официально воздержались от участия в протестах, но при этом, по примеру своих «старших товарищей», достаточно активно использовали «болотную» риторику и требования в пропагандистской деятельности [4].

События 2014 г., связанные с реинтеграцией Крыма, «санкционным давлением» Запада и «восстанием Донбасса», существенно не поменяли «расклады» в молодежной политике партий. Власть и «Единая Россия» по-прежнему делали ставку на подготовку «технократов» по линии «кадровых резервов», этой же стратегии придерживалось руководство Молодой гвардии «Единой России», которое также предпочитало политику «малых дел» массовой мобилизации молодежи. Несколько усложнилась деятельность радикальной оппозиции, которой пришлось учитывать в своей риторике и действиях «крымский консенсус» российского общества и элиты и патриотический подъем населения (который частично захватил в 2014–2015 гг. и молодежь), однако в целом она продолжила политику давления на власть уличными протестами. В таковых в крупных городах по-прежнему участвовало довольно много молодежи, особенно студенческой. Молодежные же подразделения парламентских партий в своем большинстве проявили патриотическую сознательность и поддержали действия российской власти [5]. Это, с одной стороны, привело к более доброжелательным отношениям молодых «системных» оппозиционеров с кураторами из администрации президента, с другой — сузило для них «мобилизационную базу». Патриотически настроенная молодежь в основном предпочитала уходить под знамена «партии власти», а не КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России». В то же время для молодых «фрондеров» думские оппозиционеры были слишком умеренными.

Молодежная политика 2016–2022: смена парадигм и новые форматы взаимодействия

В итоге в 2016–2022 гг. с молодежными «массами» работала в основном либеральная оппозиция, а власть делала ставку на селекцию наиболее сильных «аппаратных» кадров. Соответственно, молодежная работа парламентских оппозиционных

партий (к которым по итогам выборов в Госдуму России 2021 г. присоединилась партия «Новые люди») в основном заключалась в «привлечении к участию» молодежных кадров, оставшихся после «дележа» основной массы между властью и непарламентской оппозицией (в диапазоне от «Яблока» до ФБК Алексея Навального¹), а также в продвижении «неполитических» форм взаимодействия с «зуммерами» (спорт, IT, экология, образование и пр.).

Специальная военная операция открыла новые возможности «думским» системным оппозиционерам, в том числе в молодежном сегменте российского общества.

Во-первых, после начала СВО большинство либеральных вождей (в том числе работавших с молодежью) либо покинули Россию, либо, получив статус «иноагента», резко снизили интенсивность своей деятельности. В итоге «фрондирующая» молодежь фактически осталась без руководства и в значительной мере разочаровалась в своих недавних кумирах. Более того, многие из такого рода «покинутых» стали искать новую политическую и идеологическую нишу.

Во-вторых, СВО, которая достаточно быстро превратилась в масштабное военно-политическое противостояние не столько с Украиной, сколько с Западом в целом, привела к росту патриотических настроений (как на «идейной основе», так и «стихийных») в российском обществе, затронув, в том числе, и молодежные слои [6]. Тем не менее многие ранее либерально ориентированные представители молодежи не были готовы к прямому переходу под знамена власти, и поэтому «думские» системные оппозиционеры представляли для них достаточно удобную площадку для политической самореализации без необходимости «поступаться принципами» [7].

В-третьих, постепенно на смену первому «призыву» поколения «зуммеров», ориентированному в основном на либеральные и космополитические ценности, приходит следующее поколение, более лояльное к ценностям «государственно-консервативным» и одновременно с «левым» запросом на «справедливость» и солидарность.

Однако такого рода возможности оказались практически невостребованными парламентской оппозицией. Это вытекает как из их идеологических документов, так и практической деятельности 2022–2025 гг.

Анализ молодежной политики в программах парламентских партий России: критический взгляд

Если проанализировать программные документы четырех «думских» партий, то мы практически нигде не увидим специального раздела, посвященного молодежи и молодежной политике. В лучшем случае молодежная тема «размазана» по идеологическому документу и никак не акцентируется.

Так, в Программе Коммунистической партии Российской Федерации лишь в самом конце декларируется, что «КПРФ — партия будущего, будущее принадлежит молодежи»². Но при этом под такой молодежью подразумевается только «комсомол и пионерское движение, построенные на советских традициях»³. На последней странице программы содержится тезис о «последовательном омоложении и обновлении состава партии» для обеспечения «преемственности». Но тут, видимо, имеется внутрипартийный аппаратный смысл, связанный с «транзитом власти» внутри КПРФ от Г.А. Зюганова к его внуку Л.А. Зюганову. Больше молодежная тема на страницах документа не поднимается.

Что же касается риторики и стилистики Программы коммунистов, то она является несвоевременной, марксистско-официозной и архаичной, что не только не привлекает, но серьезно отталкивает молодежь [8].

В Предвыборной программе партии «Справедливая Россия — Патриоты — За Правду» (принята 20 июня 2024 г.) с молодежью (да и то косвенно) связаны лишь положения о поддержке самозанятых (многие молодые предприниматели пребывают в этом статусе), введении льгот для компаний, нанимающих на работу молодежь, и о поддержке молодых семей.

В предвыборной «Программе защиты людей» Либерально-демократической партии России нет вообще прямой апелляции к молодому поколению. Косвенно с «молодежной темой» связаны лишь тезисы о защите людей от телефонного и кибермошенничества (направленного в том числе против молодежи), а также призывы к непримиримой борьбе с наркоторговлей. Все остальные материалы программы ориентированы в основном на людей поколений 35+.

Наконец, в Программе партии «Новые люди», которая в силу своей относительной «либераль-

¹ Внесен Росфинмониторингом в список организаций и физлиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к терроризму и экстремистской деятельности.

² URL: <https://kprf.ru/party/program?ysclid=mfa4fmek3r813723539>

³ Там же.

Таблица 1 / Table 1

**Отражение ценностей и потребностей молодежи в программах «думских» оппозиционных партий /
Reflection of Youth Values and Needs in the Programs of Duma Opposition Parties***

	Самореализация, успех и карьера / Self-realization, Success and Career	Инновационность / Innovation	Семья, общение / Family and Communication	Справедливость / Justice	Патриотизм / Patriotism	Свобода / Freedom
КПРФ	–	–	+	+	+	–
ЛДПР	+/-	+/-	+/-	+	+	+/-
СРЗП	+/-	+/-	+	+	+	–
НЛ	+/-	+	–	+/-	–	+

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

* Перечень приоритетов российской молодежи составлен на основе трех исследований: Опроса «СберСтрахование жизни» и «СберНПФ» (июнь 2025). URL: https://sberbank-insurance.ru/news/27_06_25; Доклада «Мониторинг ценностных ориентаций молодежи» Института детства, семьи и воспитания Министерства просвещения РФ (ноябрь 2024). URL: <https://институтвоспитания.рф/monitoring-tsennostnykh-orientatsiy-molodyezhi/>; Опроса Аналитического центра ВЦИОМ в партнерстве с Ежегодной премией индустрии товаров и услуг для детей и их родителей «Моя марка № 1» (июль 2025). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost?ysclid=mbf0mdfbiy509625862>

ности» и «новой оппозиционности», казалось бы, должна была в большей степени ориентироваться на молодое поколение, мы опять же не видим ни четкой молодежной акцентировки, ни необходимой тональности, которая позволила бы найти общий язык партии с «поколением зуммеров».

Действительно, в программе партии присутствует целый ряд положений, которые снискали бы поддержку определенной части молодого поколения в силу эмоционального восприятия политики и отсутствия жизненного опыта, легко покупающегося на различного рода «свободолюбивые» либеральные посулы.

Так, у «Новых людей» мы найдем призывы к «демократизации власти» и «свободе слова», положения о тотальной выборности (в том числе руководителей силовых органов) и массовому проведению микро-референдумов на местном уровне, о борьбе за экологию и «мир во всем мире»⁴. Однако что касается реальных потребностей современной молодежи, то они опять же отражены весьма скудно и «точно». Из «практико-ориентированных» моментов можно отметить следующие положения:

- о введении налоговых льгот за трудоустройство выпускников;
- о поддержке малого и среднего бизнеса;
- о снижении учебной нагрузки в вузах и школах;
- о введении в школах и вузах «законной автономии и коллегиальности в принятии решений».

⁴ URL: https://nnov.newpeople.ru/files/docs/program_newpeople.pdf?ysclid=mfa4huyt2p44630217

Однако при этом программа «Новых людей» грешит эклектикой, излишним популизмом и декларативностью, некоторые пункты устарели или же откровенно нереалистичны даже в глазах политически неискушенного молодого поколения. Взять хотя бы тезисы о выстраивании на современном этапе «широкого международного сотрудничества» или о реформе армии, которую должны составить «дипломаты в погонах».

В итоге, как мы видим, в программных документах «думских» политических партий молодежная тема целенаправленно не представлена, а чаяния молодого поколения обозначены лишь выборочно (табл. 1).

Кстати, помимо позитивных ценностей и надежд у молодежи России присутствуют также тревоги, страхи и фобии, которые, считаем, также должны учитываться политическими партиями России, в том числе оппозиционными. К таковым можно отнести: неуверенность в завтрашнем дне; страх профессиональной невостребованности и бедности; экологические проблемы; жилищные проблемы; проблемы с социализацией и утратой связи с родными и друзьями; жесткость взрослой жизни, в том числе в плане конкуренции на рынке труда; опасения относительно войн, эпидемий, катастроф.

И если посмотреть на программы парламентских оппозиционных политических партий, то опять же очень редко здесь затрагиваются эти темы, и еще реже наблюдаются попытки дать ответ на страхи и фобии молодого поколения (табл. 2).

Отражение тревог, страхов и фобий современной молодежи в программах «думских» оппозиционных партий / Reflection of Contemporary Youth Concerns, Fears, and Phobias in the Programs of Duma Opposition Parties*

Маркер эмоционального состояния	КПРФ	ЛДПР	СРЗП	НЛ
Неуверенность в завтрашнем дне	+	–	–	+/-
Невостребованность и бедность	+	+	+/-	+/-
Экологические проблемы	–	–	–	+
Жилищная проблема	+/-	–	+	–
Проблемы социализации и коммуникации молодежи	–	+/-	+/-	–
Сложность и жесткость взрослой жизни	–	–	–	–
Войны, эпидемии, катастрофы	–	+	+	+/-

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

* Перечень приоритетов российской молодежи, а также их тревог, страхов и фобий составлен на основе трех исследований: Опроса «СберСтрахование жизни» и «СберНПФ» (июнь 2025). URL: https://sberbank-insurance.ru/news/27_06_25; Доклада «Мониторинг ценностных ориентаций молодежи» Института детства, семьи и воспитания Министерства просвещения РФ (ноябрь 2024). URL: <https://институтвоспитания.рф/monitoring-tsennostnykh-orientatsiy-molodyezhi/>; Опроса Аналитического центра ВЦИОМ в партнерстве с Ежегодной премией индустрии товаров и услуг для детей и их родителей «Моя марка № 1» (июль 2025). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidaniye-realnost?ysclid=mfb0mdfbiy509625862>

Если говорить об организационных формах работы системных оппозиционных партий с молодежью, то они несколько более разнообразны и профильны, чем идеологические постулаты.

Так, например, коммунисты создали пул «красных блоггеров» и выставили на чемпионат России мини-футбольную команду «КПРФ»⁵, «справороссы» в большей степени делают упор на волонтерскую деятельность в рамках СВО⁶, ЛДПР активно задействует для работы с молодежью свой собственный университет (Институт мировых цивилизаций) [9], «Новые люди» поддерживают бизнес-активность молодежи и развивают сеть дискуссионных клубов [10] и т.д. Тем не менее, несмотря на определенную изобретательность оппозиционеров, на этом направлении они также существенно уступают молодежной политике «Единой России», которая реализует гораздо более статусные, масштабные и креативные проекты.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы.

⁵ См.: <http://www.mfc-kprf.ru/>

⁶ См.: <https://spravedlivo.ru/12162116>

Во-первых, в отличие от «партии власти», думские оппозиционеры недостаточно эффективно и охотно работают с молодежью. Большинство из них (КПРФ, СРЗП и даже ЛДПР) предпочитают делать политическую ставку скорее на «поколение телевизора», чем на «поколение интернета».

И лишь партия «Новые люди», желая подчеркнуть свою «новизну» и «устремленность в будущее», уделяет большее внимание молодежи, хотя, опять же, в основном в своих программных документах, нежели в практической деятельности.

Во-вторых, в своей идеологической и организационной работе с поколением зуммеров парламентские оппозиционеры не всегда могут найти необходимые форматы, тональность и тематические акценты.

Так, например, агитация КПРФ слишком «грузит» молодое поколение марксистско-ленинской догматикой, ЛДПР — антимигрантским пафосом, «справороссы» — темой СВО. Что же касается «Новых людей», то им, невзирая на демонстративно подчеркиваемое внимание к нуждам и проблемам молодежи, явно не хватает искренности и доверительности.

В-третьих, функционируя в партийно-политической системе Российской Федерации «по оста-

точному принципу», системные оппозиционеры вынуждены делить не слишком многочисленный и «качественный» электорат (в том числе молодежный), в то время как наиболее перспективные кадры в большинстве своем ориентируются на партию «Единая Россия» и именно с ней связывают свои личные и общественные надежды.

В-четвертых, возможность политической работы «на негативе» у системных оппозиционеров также весьма ограничена. А именно этот фактор зача-

стую является выигрышным для «альтернативных» партий в работе с фрондирующей молодежью. Но, с одной стороны, «черный» и даже «серый» PR жестко ограничен законодательством еще с конца «нулевых» годов, с другой — в условиях проведения специальной военной операции «конструктивным» оппозиционерам важно не пересечь в критике политических «красных линий», что во многом удерживает их от излишнего популизма и демонстрации «непримиримости» в отношении действующей власти.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам прикладной НИР по теме «Конкуренция альтернативных проектов будущего России за управление социально-политическими ожиданиями молодежи» (ПИ-33-25), выполненной за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of applied research on the topic “Competition of alternative projects of the future of Russia for managing socio-political expectations of youth” (PI-33-25), carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михеева В.В. Оппозиционные политические молодежные объединения в России: современная история. *Genesis: исторические исследования*. 2023;3:24–25. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.3.39919
2. Шатилов А.Б. «Мягкие» технологии российской власти по профилактике и нейтрализации экстремистских проявлений в молодежной среде в 2000–2010-е гг. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9-1(37):32–37. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-32-37
3. Елишев С.О. Социальное манипулирование молодежью. Дис. ... докт. социолог. наук. Москва: 2019. 336 с. URL: <https://www.elibrary.ru/ndkkku>
4. Жаринова Е.С. Парламентские партии современной России: особенности проведения молодежной политики. *Власть*. 2013;9:050–054. URL: <https://www.elibrary.ru/rceefr>
5. Малик Е.Н., Мельников А.В. Влияние молодежной политики парламентских партий на становление политической субъектности российской молодежи. *Вестник государственного и муниципального управления*. 2015;1(16):91–98. URL: <https://www.elibrary.ru/uawhvj>
6. Парма Р.В. Патриотические настроения студенческой молодежи в современной России. *Власть*. 2023;31(3):17–24. DOI: 10.31171/vlast.v31i3.9617
7. Шатилов А.Б. Гражданское общество в России: третий путь. *Власть*. 2023;31(4):9–14. DOI: 10.31171/vlast.v31i4.9682
8. Крыштановская О.В., Лавров И.А. Молодежь в поисках своей партии. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022;70:242–250. DOI: 10.17223/1998863X/70/22
9. Златанов Б.Г. Молодежь как объект интересов ЛДПР. *Youth World Politic*. 2022;1:20–27. URL: <https://www.elibrary.ru/tfuggc>
10. Сазонов И.С., Карпов Д.С. Феномен политической партии «Новые люди» в контексте модернизации партийной системы РФ и совершенствования молодежной политики (на примере Новосибирской области). *Этносоциум и межнациональная культура*. 2022;1(163):93–99. URL: <https://www.elibrary.ru/kcrjmw>

REFERENCES

1. Mikheeva V.V. Opposition political youth associations in Russia: Modern history. *Genesis: Historical research*. 2023;3:24–25. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-868X.2023.3.39919

2. Shatilov A.B. "Soft" technologies of the Russian government for the prevention and neutralization of extremist manifestations among young people in 2000–2010. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2019;9–1(37): 32–37. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2019–9–1–32–37
3. Yelishev S. O. Social manipulation of youth. Dis. ... doct. Social sciences. Moscow: 2019. 336 p. URL: <https://www.elibrary.ru/ndkkku> (In Russ.).
4. Zharinova E. S. Parliamentary parties of modern Russia: Features of youth policy. *Power*. 2013;9:050–054. URL: <https://www.elibrary.ru/rceefr> (In Russ.).
5. Malik E. N., Melnikov A. V. The influence of youth policy of parliamentary parties on the formation of political subjectivity of Russian youth. *Bulletin of State and Municipal Administration*. 2015;1(16):91–98. URL: <https://www.elibrary.ru/uawhvj> (In Russ.).
6. Parma R. V. Patriotic sentiments of student youth in modern Russia. *Power*. 2023;31(3):17–24. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v31i3.9617
7. Shatilov A.B. Civil society in Russia: the third way. *Power*. 2023;31(4):9–14. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v31i4.9682
8. Kryshchanovskaya O. V., Lavrov I. A. Youth in search of their party. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2022;70:242–250. (In Russ.). 2022;70:242–250. DOI: 10.17223/1998863X/70/22
9. Zlatanov B. G. Youth as an object of interests of the Liberal Democratic Party. *Youth World Politic*. 2022;1:20–27. URL: <https://www.elibrary.ru/tfuggc> (In Russ.).
10. Sazonov I. S., Karpov D. S. The phenomenon of the political party "New People" in the context of the modernization of the party system of the Russian Federation and the improvement of youth policy (on the example of the Novosibirsk region). *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022;1(163):93–99. URL: <https://www.elibrary.ru/kcpjmw> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Евгения Олеговна Соболева — младший научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Evgenia O. Soboleva — Junior Research Fellow at the Center for Political Studies of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-8520-0412>
esoboleva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 08.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.